

Некоторое время они стояли, не проронив ни слова. Как только музыка исчезла, Делакур выпустила его из своих объятий.

"Как четырнадцатилетний мальчик смог разучиться улыбаться?" — спросила она, нарушая тишину.

"А семнадцатилетняя девушка?" — возразил Гарри.

"Ей не кому улыбаться." — ответила Флер с удивительной откровенностью. "Только людям, которые искренне улыбаются в ответ."

"В таком случае, ты уже способна меня понять." — сказал ей наследник. Его слова несут непреднамеренный оттенок схожести, вес, и французская ведьма слегка отклонилась, чтобы более детально изучить его.

"Я?" — удивилась она. "Мы не одно и то же."

"Достаточно похожи. Мисс Делакур смотрит сквозь," — Гарри улыбнулся, вспоминая взвешивание палочек. "Розовые тонированные очки. Создается впечатление, когда я нахожусь рядом с тобой, что попадаю под свою собственную тень."

"Остальным одинаково тяжело понять кого-либо из нас." — закончила Флер. Она отбросила длинные волосы за плечи, слегка разглаживая их обеими руками. "И знаешь, я рада, что твое имя вылетело из Кубка Огня." — призналась ведьма.

"Ты?" — слегка удивился Поттер. "Ты вполне способна изменить собственное мнение, когда станешь второй на турнире."

"Мне суждено занять только первое место." — сказала она совершенно непреклонно. "Ты ведь не подбрасывал своего имени, ведь так?"

"Нет." — вздохнул мальчик. "Подобные вещи никогда не обходят меня стороной."

"Ты знаешь как работает возрастная линия?" — В голосе девушки проглядывалось явное любопытство.

"Профессор Дамблдор что-то рассказывал об этом. Она определяет возраст твоей магии." — Наследник не был уверен в том, что она хотела этим сказать.

"Никто младше семнадцати лет не может пересечь черту." — сказала ему Флер. "Таким образом, ты никак не смог бы подбросить свое имя в кубок."

"То есть, ты верила мне все это время?"

"Не думаю, что твой директор имеет статус величайшего волшебника просто так, чтобы какой-нибудь студент смог обойти подобную защиту. Другими словами, ты не мог этого сделать. К тому же, еще одна причина доверять тебе в том, что я знаю принцип работы Кубка Огня."

"Я тоже." — заметил Гарри. "Он выбирает вложенные имена."

Флер посмотрела на него с толикой жалости.

"Он выбирает наилучшего кандидата из имен, которые получает посредством внедрения бумажек через огонь магическим путем, и ему невозможно соврать. Допустим, если я попытаюсь внести чужое имя, то вероятней всего потерплю неудачу."

"То есть, никто, кроме меня самого, не сможет подбросить свое имя в кубок, чтобы принять участие."

"Никто, кроме того, кого зовут Гарри Поттер и если он старше семнадцати лет." — поправила Флер. "Но такое невозможно." — Мальчику приходилось сталкиваться в Хогвартсе с вещами, которые логически не могли существовать, но он был вынужден признать, что теория девушка маловероятна.

"Поэтому, мне нужно было подкинуть свое имя, чтобы оно отобразилось." — медленно произнес наследник. "Но я этого не делал, да и даже не собирался использовать свою мантию для этого."

"Твоя мантия?" — Французская ведьма выглядела смущенной. "Мантия-невидимка не помогает скрыть твоего возраста. Твои друзья глубоко заблуждаются."

"Мои БЫВШИЕ друзья." — поправил Поттер. "На самом деле они правы, даже если не знают об этом. Моя мантия — семейная реликвия, которой под силу обойти линию."

"Если бы я знала об этом раньше, то никогда бы не усомнилась в твоей виновности." — призналась девушка.

"Дамблдор предположил, что я использовал именно ее."

"Твой директор наложил заклинание, которое сделало невозможным для тебя участие в турнире, а сам кубок не позволит кому-нибудь подкинуть твое имя. Тот факт, что имя вылетело из кубка..."

"Не значит, что мое имя на самом деле вылетело именно из него." — теперь Гарри все

прекрасно понимал.

'Каждый год я сталкиваюсь с опасностью в Хогвартсе, прямо под носом великого Альбуса Дамблдора. Каждый год я нахожусь на грани жизни и смерти. Он пытался бесшумно уничтожить случайный крестраж с самого начала.'

Гнев, который мальчик испытал после неожиданного озарения, отчасти проявился на его лице, потому что Флер, заметив это, отступила на несколько шагов назад.

"Прости меня." — извинился он. "Я только что неожиданно для себя осознал то, что меня сильно разозлило."

"Ты наверняка думаешь, что твой директор лично включил тебя в турнир." — сделала вывод девушка. "Я пришла к такому же выводу, но я до сих пор не могу поверить, что Альбус Дамблдор способен на такое. Он должен очень сильно верить в тебя, знать твои способности."

"Хм, вероятно, он будет в восторге, когда увидит мою победу." — заключил Поттер.

"Когда ты получишь второе место." — легкая улыбка заиграла в уголках губ Флер.

"Поживем — увидим." — парировал Гарри, но спокойно и мягко. Горечь их предыдущих встреч ушла на второй план, оставив приятные впечатления от разговора.

"Ты достиг какого-нибудь результата в разгадывании тайны золотого яйца?" — спросила она.

"Я разгадал ее несколько дней тому назад." — солгал наследник, не желая показывать слабость в их личном противостоянии.

"И какое же решение ты придумал?" — Флер выглядела крайне заинтересованной. "Твой план для первого испытания довольно изобретателен, даже уникален. Довольно простые заклинания и действия, к тому же тебе удалось не использовать куда более сильное волшебство."

Темноволосый волшебник засмеялся.

"Если я расскажу тебе, то это подорвет мои шансы, не так ли?"

"В этом есть смысл." — нахмурилась французская ведьма; ее тонкие брови нежно изогнулись. "Похоже, мне не удастся убедить тебя в том, что у меня уже есть план и мне просто интересно узнать твой?"

"Нет, почему, ты вполне способна на это." — уступил Гарри. "Не думаю, что ты врешь мне, но я

все равно не могу тебе этого сказать."

'Главным образом потому, что я понятия не имею, как раскрыть тайну этого яйца.'

Его золотое яйцо покоилось на столе в кабинете Салазара, выступая в роли интересной фигуры и прекрасного устройства, которое не давало портрету его предка слишком увлекаться в своих нотациях.

"Осторожность никогда не помешает." — просто сказала Флер. "Хотя, если бы соперник использовал такой же план, что и я, то ему наверняка пришлось бы несладко."

"Ты случайно не знаешь, смогли ли разгадать это Седрик или Виктор?" — спросил мальчик.

"Почему я должна знать это?" — французская ведьма разгладила свою униформу и села на кресло, которое появилось позади нее. Она поняла принцип работы комнаты намного быстрее, чем Гарри.

"Ты каким-то образом узнала о моей мантии-невидимке, и несмотря на то, что мои ненадежные бывшие друзья рассказывали о ее существовании каждому встречному, я сомневаюсь, что это смогло пассивно до тебя дойти." — На самом деле у Поттера сложилось четкое впечатление о том, что девушка следит за каждым своим соперником и за тем, что с ними происходит.

"Возможно, что это так и есть." — улыбнулась Делакур. В ее глазах не отражалось ни малейшего чувства вины. Мальчик сильно завидовал ее чрезмерной уверенности; если бы он имел такую силу воли раньше, то множество вещей могло бы иметь совершенно другой исход.

'Питер Петтигрю не сбежал бы.'

"Насколько мне известно, ни один из них не сделал ничего, кроме расшифровки загадки, но исходя из их действий, я бы предположила, что по крайней мере у Виктора есть какой-то план."

"Ты, кажется, совершенно о них не беспокоишься." — заметил наследник.

"Седрик Диггори — исключительный студент и талантливый волшебник, но он переоценил себя, приняв участие в этом турнире. Ему не хватает воли, необходимой для того, чтобы победить. Виктор Крам, в свою очередь, привык побеждать, но его способности не позволяют ему строить планы. Только Игорь Каркаров может компенсировать это." — Диагностика девушки других чемпионов была довольно жестокой и крайне прямой, однако зная явно меньше, чем она, мальчик мог только принять это.

"Что же ты скажешь обо мне?"

"Самый молодой, но потрясающий и сильный, с достаточно сильной волей, чтобы суметь победить... и, к слову, способный на хитрость." — она похлопала его по плечу в насмешливом утешении. Гарри чуть-чуть дернулся, и ведьма улыбнулась. "Ты будешь очень хорошо смотреться на втором месте."

"Я думаю, что серебро — это твой цвет и больше подходит тебе, нежели мне, Флер." — пошутил он, слегка касаясь ее волос пальцами.

"Трофей турнира Трех Волшебников состоит из серебра, Гарри." — напомнила она ему.

'Вот оно что.'

"Так что же насчет тебя?." — Ему было интересно узнать, что девушка думает о самой себе, хотя и сомневался в том, что она многое о себе расскажет.

"Я немногим превосхожу любого из моих соперников. Мой опыт сильно превосходит твой, и я настолько же талантлива, не забывай. При условии, если задания не будут сильно затрагивать мои природные слабости, то победа, считай, у меня в кармане."

"Ты, однако, достаточно самоуверенна." — заметил он.

'Интересно, каковы ее природные слабости?'

Мальчик думает, что это каким-то образом затрагивает ее родовую особенность; будучи Вейлой, или же частично Вейлой, из ранее сказанных Гермионой слов, девушка имеет какие-то слабости к природным стихиям, однако юный чемпион не был уверен в этом до конца.

Гарри немного загорелся идеей отправиться на поиски информации в библиотеку, но это противоречило всем его человеческим законам, делать что-либо за спиной, особенно когда сама девушка не сделала ничего противоречивого, чтобы заслужить такого.

'Кэти.' — прошептал тихий голос.

'Она и напыщенный когтевранец виноваты в этом, никак не Флер.' — решил мальчик, отгоняя очередной шепот Экс-Реддла, слегка побаиваясь самой идеи о том, что это может быть голос крестража. Он содрогнулся, подумав, сколько инородных мыслей вертелось в его голове, если так и есть на самом деле.

"Если быть честной, то я горжусь тем, что являюсь лучшей в своей школе, Гарри. Может быть, когда ты станешь чуть-чуть постарше, то будешь считать точно так же." — она сделала короткую паузу, видимо обдумывая последующие слова. "Не принимай мою гордость за себя, будто бы я — отвергаю чужие способности, считаю остальных слабее себя. Я, конечно же, может и значительно лучше большинства, однако я все еще уважаю чужие таланты и навыки,

и когда-нибудь найду равных себе или даже таких, которые превзойдут меня."

Это было, пожалуй, самое честное из того, что девушка когда-либо говорила ему. Флер Делакур была определенно гордой. Она трезво следовала своей цели, отказываясь проигрывать, прислушиваться к мнению окружающих или совершать какую-то мелочь, когда способна сделать большее. Это позволило ей стать сильной, такой, к чему сейчас стремился мальчик.

"Думаю, мне пора возвращаться в карету." — решила французская ведьма. "И да, я должна предупредить тебя, прежде чем мы отправимся на Рождественский бал. Существуют, по крайней мере, среди учеников моей школы те, кто считает, что я использовала на тебе свои чары, отбирая у бывшей девушки только ради того, чтобы ты провел со мной праздничный день." — Ее тон указывал на то, насколько смехотворными и раздражающими для нее являлись эти слухи. Поттер мог лишь только сопереживать ей.

"Мне все равно." — просто ответил он. "Я никогда раньше не замечал твоих чар и даже не знал, что ты Вейла, пока Кэти не рассказала мне после того инцидента в Большом зале."

"Мне правда очень жаль." — в очередной раз извинилась Флер. "Я неправильно поняла и ужасно отреагировала на то, что меня будто бы не замечают. Ты смог задеть мою гордость."

"Я виню Роджера Дэвиса и Кэти в том, что произошло в тот вечер, а также с ней и нашими отношениями. Я не считаю тебя виноватой." — заверил ее наследник.

Ведьма поднялась, видимо собираясь уходить, и Гарри последовал ее примеру. К тому же, ему надо было наконец разобраться с загадкой золотого яйца. Вероятней всего, что остальные чемпионы уже разгадали тайну, хранящуюся в нем.

"Я... очень хотела бы увидеть то, как ты отреагируешь на мои чары при близком контакте." — весьма взволнованно ответила Делакур. "Раньше мне никогда не доводилось встречать волшебника, настолько стойкого к этому."

"Что ж... если ты так этого хочешь." — Гарри подозревал, что именно сопротивление к чарам привлекло ее внимание в первую очередь, и если это поможет девушке чувствовать себя менее неуверенно, то так тому и быть. Мальчик отбросил на задний план влияние Вейл на чемпионате мира, ибо сомневался, что сможет сделать что-нибудь особенно унижительное.

"Спасибо тебе." — его словно накрыло внезапным теплом, а лицо прижалось к серебряным волосам. Французская ведьма заключила его в объятия. Запах сожженного падуба внезапно стал чересчур сильным, забивая все дыхательные пути.

'Она обняла меня.'

Он осторожно ответил на жест, игнорируя свое инстинктивное желание отойти.

Единственная, кто когда-либо обнимал его подобным образом, была Кэти.

<http://tl.rulate.ru/book/50582/1628538>